

Сказка Эльсы Бесков " Как троллиха стирала королю белье "

Неуютно стало троллям в Большом лесу. Люди вс,, сильнее досаждали им. Когда папа тролль был молодым, на семь миль вокруг не было ни одного человеческого жилья, а теперь на краю леса выросал один дом за другим, новоселы без усталы рубили лес и очищали землю под пашню. Люди вконец осмелели и подходили все ближе к владениям троллей. Стук топора, дым угольных ям, запах жареной свинины и кофе сердили папу–тролля до боли в печенке. Правда, мама–троллиха про себя думала, что пахнет вовсе не дурно, но каждый раз, когда папа–тролль говорил про этот запах, она с возмущением восклицала: "Тви вале!", но в темноте частенько подкрадывалась к домам подышать вкусным запахом и поглядеть в маленькие оконца: что там делают люди.

К тому же для троллей настала голодная пора. В доброе старое время в лесу было не перечесть волков, и медведей, и лисиц, и в троллиной горе каждый день угощались окороком из медвежатины, котлетами из волчатины, супом из лисьих хвостов. Теперь же звери в лесу повывелись.

Хитрые людишки понаставляли капканы да ловушки. Когда мама–троллиха намереди подкралась к ближайшей овчарне поглядеть, нельзя ли тут запастись чем–нибудь к завтраку, то сама застряла в ловушке, которую люди называют "лисьими ножницами", и чуть не осталась без хвоста!

Не мудрено, что звери подались отсюда – кому такое придется по вкусу!

Если бы у людей не было собак, то еще можно было бы терпеть, ведь тогда папа–тролль мог бы без труда подобраться к вкусным овечкам, а попробуй тут подберись, когда презлющие псы лают, рычат, хватают тебя за пятки и кусают за хвост! Нет, этого стерпеть было никак нельзя! И тролли потихоньку стали подаваться на север.

В конце концов в большой горе остался лишь папа–тролль со своей старухой и сыном, да и они не ушли лишь потому, что папа сильно ушиб спину. Мол, неужто он не может остаться в своей собственной горе, где его семья прожила три тысячи лет! Стоило его старухе завести речь о том, что пора уходить, он так свирепел, аж искры от шерсти летели. С годами тролль становился все злее и упрямее, под конец он вовсе не выходил из горы, и старухе с мальчонкой пришлось самим добывать еду где придется.

А однажды случилось неслыханное: люди начали взрывать гору папы–тролля. Один парень, что жег дрова на уголь неподалеку от Большой горы, решил, что в горе есть медная руда; он позвал других парней, и они принялись сверлить гору. Когда прогремел первый взрыв, папа–тролль до того разъярился, что сам разорвался на мелкие кусочки, которые тут же превратились в кучу камней и хвороста. Остались мама–троллиха и ее сын одинокими и без крова, ведь в горной пещере они остаться не могли, раз люди задумали взрывать ее.

– Пойдем–ка, матушка, в дальние дремучие леса, – предложил сын.

Но троллиха и слышать о том не желала. У нее были свои задумки, давно она затаила мечту, да не смела и намекнуть о ней папе–троллю. Чем больше она принималась к аппетитному запаху кофе и аромату вкусной свинины, чем дольше глядела в окна домов, тем сильнее одолевало ее желание жить так же, как люди. И постепенно в ее троллином мозгу созрел план.

В полумиле от Большой горы, на берегу лесного озера, стояла заброшенная избушка. Уже шесть лет там никто не жил, с тех пор как умер старик, ее хозяин. Туда троллиха и решила перебраться с Друлле. Мол, они хорошенько подвяжут хвосты и наденут человеческую одежду. А такой одежды у нее скопилась целая куча – слоняясь в темноте возле домов, она таскала ее потихоньку у людей. А самое приятное, что она теперь станет варить кофе и жарить вкусную свинину, ну точно как люди. Но сперва им придется раздобыть блестящие кругляшки, которые люди называют деньгами, и как это сделать, троллиха знала. В двух милях к северу от хутора Каменистая Горушка жила женщина, которая зарабатывала на себя и детей, стирая людям белье. Троллиха часами глядела украдкой в окно поварни, где эта женщина стирала, и теперь ей было точно известно, как это делается. Она видела также, как женщина с хутора получала за стирку такие вот кругляшки, а после посылала детей в лавку обменять их на кофе, муку и свинину. Глаза у троллихи были зоркие! Она и в лавку заглядывала – подглядела, как там нужно себя вести. В большом троллином котле стирать будет куда как удобно, а если насыпать в него щепотку троллиного порошка, белье станет белее снега – трудиться не надо. Недаром она родилась троллихой. Ах как славно они заживут, теперь им не придется больше сидеть в троллиной горе да грызть тощую заячью лапу!

Сын троллихи не привык думать обо всем сразу. Планы матери до того удивили его, что он обхватил голову обеими лапами, не зная, что делать. Но под конец желание есть жареную свинину победило и отогнало прочь все сомнения. И под вечер троллиха с сыном вышли из своей горы. Они надели троллиный котел на шест, чтобы было сподручнее нести его, взвалили на спину узлы с прочими пожитками и отправились к избушке на берегу озера, чтобы зажить, как настоящие люди.

На другой день, в сумерках, кто–то постучал в кухонное окно на пасторском дворе, и на порог ступила старая, страшная на вид женщина. Платок она надвинула до самых бровей, а руки спрятала под передник. Она остано–вилась у дверей и поклонилась.

– Я бедная женщина, – жалобно сказала она, – живу с сыном в лесной избушке, кормиться нам нечем. Не дадите ли мне, милостивая госпожа, белье постирать?

Случилось, что на пасторском дворе как раз в эту пору была уйма хлопот – ждали гостей издалека, надо было в доме прибраться, варить пиво, жарить и печь, и пасторша просто не знала, как управиться с большой стиркой на этой неделе. Тут же порешили, что бедная женщина, которой нужно заработать, постирает белье с пасторской усадьбы и что пасторша сама назначит плату, когда получит белье и поглядит, хорошо ли оно постирано и не порвано ли.

Тут троллиха, ног под собой не чуя от радости, воротилась домой, а на следующее утро, покуда еще не рассвело, привезла с сыном на пасторскую усадьбу выстиранное белье на старой тележке, которую они нашли в сарае возле дома старика.

Благодаря троллиному порошку стирка удалась на славу, и пасторша сильно удивилась, получив так быстро все свое белье, белоснежное и сухое. Такая прачка была просто находкой! И как дешево брала за стирку! Хозяйка сама назначила цену – старуха не умела считать, и была, как видно, до смерти рада любым деньгам.

Пасторша рассказала о такой выгодной прачке ленсманше, купчихе и хозяйкам богатых крестьянских домов, и скоро у троллихи от заказов отбою не было.

Веселые денечки настали для троллей. Кофейник стоял на огне целыми днями, а на сковороде шипела свинина.

Да и утруждаться троллихе сильно не приходилось. Надо было лишь налить воды в котел, бросить в нее порошок да развести огонь. Стоило только положить белье в котел, как оно тут же становилось белее снега, его сразу отжимали и вешали на просушку. Троллихе даже полоскать его не приходилось! Если погода не годилась для сушки, троллиха махала разок–другой своим троллиным передником, что остался у нее с добрых старых времен среди немногих прочих вещиц, и откуда ни возьмись поднимался теплый ветер, и через несколько часов белье становилось сухим. Они так разбогатели, что обзавелись лошадью и телегой – возить белье, и Друлле купил себе зеленый галстук в красную крапинку.

Случилось так, что король повелел построить дворец в лесу, чтобы слабая здоровьем королева дышала прекрасным лесным воздухом, и, как настало лето, королева поселилась в нем с крошкой принцессой, которой было всего несколько месяцев от роду. В один прекрасный день пасторшу навестила гофмейстерша, и хозяйка завела речь о старухе с сыном, мол, они безобразны видом, нелюдимы и до смешного боятся собак, но стирают быстро и до того хорошо и дешево, что теперь дома затевать стирку вовсе ни к чему.

Гофмейстершу слова пасторши сильно заинтересовали, ведь она вела все хозяйство короля, для чего ей на весь год выдавали деньги, и ей, ясное дело, хотелось сэкономить из них как можно больше для себя. И когда пасторша уверила ее, что этой удивительной прачке можно доверить самое лучшее, самое тонкое белье, что она его не порвет и не испортит, гофмейстерша милостиво заявила, что и она согласна дать бедной женщине заработать.

Можно представить себе, до чего удивились тролли, когда им велели явиться во дворец. Молодой тролль вовсе не обрадовался, ведь он боялся королевских охотничьих собак, но делать было нечего, он надел новый галстук в крапинку, надвинул шапку поглубже на черные космы и поехал во дворец в своей дребезжащей телеге, а после благополучно, без всяких приключений, воротился домой с королевским бельем.

Когда троллиха увидела прехорошенькие маленькие платица принцессы, она чуть не помешалась от восторга. Никогда прежде она не видела таких премиленьких крошечных шелковых пеленочек, таких малюсеньких вышитых распашонок и рубашечек! Она долго стояла, повесив одежду маленькой принцессы на свой длинный крючковатый палец, а после кликнула сына, чтобы он пришел полюбоваться, но сын в таких вещах мало разбирался.

– Послушай–ка, Друлле, такую крошечную одежду и твоему малышу надо будет носить, ну, когда ты женишься, – сказала троллиха, толкнув сына в бок.

– Тви, – воскликнул с горькой иронией сын, – такая одежда как раз для троллят!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Неужто ты собираешься искать невесту троллиной породы, – завопила троллиха. – ведь мы теперь почти настоящие люди. Нет, у тебя будет красивая жена с золотыми волосами, и дети у вас народятся светловолосые и кудрявые! Баю–бай, баю–бай, – проскрипела старуха, баюкая принцессино белье, словно малое дитя.

– Ах, не выдумывайте, матушка, – сердито прошипел молодой тролль и пнул лапой бочку с водой, – кто это захочет взять меня в мужа? Но раз троллиха задумала что-то, это крепко засело у нее в голове, и она припрятала несколько маленьких платьев принцессы в свой сундук.

– Ты им отведи глаза–то, как только они станут считать белье, – велела она сыну, когда он собрался везти назад королевское белье, – ведь хоть немного троллиной смекалки у тебя, поди, еще осталось.

И молодому троллю пришлось повторить заклинание, которое он должен был пробормотать, когда гофмейстерша станет считать белье.

И все шло благополучно. Каждую неделю сын троллихи ездил за грязным бельем во дворец, и каждый раз его мать припрятывала что-нибудь из крошечной одежды принцессы, но, когда выстиранное белье возвращали, гофмейстерша ничего не замечала.

Так прошло несколько недель, но вот няня принцессы заявила гофмейстерше, что дорогие маленькие платьица принцессы стали каким-то странным образом пропадать. Видно, их воровал кто-то из дворцовой прислуги, ведь прачки возвращали все в полном порядке.

Подозрение пало на Ингу, совсем молоденькую сиротку, которая чинила белье принцессы, пришивала пуговицы и ленты на крошечную одежду. Как она ни уверяла, что ничего не брала, все было напрасно. Никто, кроме нее, одеждой принцессы не занимался, и когда в ее комнате нашли несколько рубашечек принцессы, которые Инга взяла починить, сочли, что она точно виновата, и девушку с позором выгнали из дворца.

В полном отчаянии побрела девушка по дороге. Она шла куда глаза глядят, лишь бы подальше уйти от дворца и от этих людей, которые считали ее воровкой.

Под конец, поздним вечером, пришла она к лесному озеру, где стоял домишко троллей. Она подошла к берегу наклонилась над зеркальной водной гладью. Как хотелось ей нырнуть в глубокую прохладную прозрачную воду и никогда больше не видеть людей!

Тут она почувствовала, что кто-то тянет ее за юбку, она обернулась и увидела безобразную старуху в черном платке. Старуха широко улыбалась, и глаза ее глядели ласково на испуганную девушку.

– Незачем тебе здесь стоять на холоде поздним вечером, – сказала она скрипучим голосом, – пошли ко мне в дом, там тебе будет уютно и тепло!

Хотя девушка побаивалась этой старухи, она все же пошла за ней – как-никак приятно, что кто-то тебя ласково зовет к себе домой.

Когда она вошла в дом и увидела парнишку с черными космами, то поняла, что это всего лишь прачка из леса, и перестала бояться. Когда старуха предложила Инге остаться у них и помогать понемножку по хозяйству, та с благодарностью согласилась – ведь больше идти ей было некуда. По правде говоря, старуха с сыном казались ей странными, но ведь они жили в такой глухомани и, видно, одичали, не видя людей, – решила она. Они были так добры к ней. Когда Инга хотела помочь старухе стирать, та ей не позволила, мол, руки у девушки слишком нежны и белы для такой работы. Пусть лучше готовит еду, такую, как варят в деревне, и они будут рады и довольны.

И девушка стала варить кашу, крутую и размазную, пекла блины и булки, а старуха с сыном ели, не нарадовались. Инга, как могла, принарядила дом, прибрала в своей маленькой горнице и в кухне, где спали старуха и ее сын, так что у них и в самом деле стало уютнее.

Лишь только старуха увидела тоненькую и светловолосую девушку возле блестящего, гладкого, словно зеркало, озера, так сразу решила, что это как раз подходящая невеста ее сыну, и сказала ему об этом. Молодой тролль и слушать ее не хотел, но чем дольше он глядел на Ингу, тем больше желал, чтобы слова матери сбылись. Целыми часами мог он сидеть в углу кухни и смотреть, как она хлопочет по хозяйству. Инге становилось не по себе, когда его черные глазки безотрывно следили за ней. Ей казалось, что он похож на безобразного пса, который привык к пинкам и скукает по ласке, но Инге было бы легче приласкать собаку, чем быть приветливой с этим парнем, к которому испытывала лишь отвращение, сама не зная почему. А он изо всех сил старался угодить ей. Не успеет она захотеть чего-либо, как он тут же кидается исполнять ее желание. Ей это даже было в тягость.

Гуляя однажды по лесу, она задумалась над тем, что означают странные ужимки и подмигивания старухи. "Тяжко будет мне жить у них, долго я не выдержу, – решила она, – но куда мне податься?"

И тут нежданно–негаданно повстречался ей на лесной тропинке молодой королевский охотник. Раньше, когда она сидела и шила во дворцовом саду, он заговаривал с ней так весело и обходительно, а теперь, верно, думает, что она воровка. Она отвела взгляд в сторону и свернула на другую тропинку.

Но юноша нагнал ее.

– Здравствуй, фрекен Инга, – сказал он, – я давно ищу тебя, чтобы сказать, что я никогда не верил в то, в чем тебя винили.

Она остановилась, поглядела на него, и на глазах у нее выступили слезы. Стало быть, нашелся все же хоть один–то человек, который верил в ее невиновность.

– Пойдем со мной, – продолжал он, – я отведу тебя к своей матушке, а через несколько лет, когда я стану на ноги, мы с тобой поженимся!

Но Инга покачала головой.

– Твоя мать не захочет такую невестку, – сказала она, – ведь я осрамлю тебя, коли ты женишься на мне. Но все же спасибо, что ты веришь в мою честность!

Молодой охотник хотел удержать ее, просил, чтобы она хотя бы сказала, где живет, но Инга никак не согласилась.

– Не ходи за мной, – сказала она и быстро исчезла в лесу.

Молодой тролль, по привычке следивший за девушкой, спрятался поодаль за камнем и подслушал ее разговор с молодым охотником. Сильно опечаленный, побрел он назад к своему дому.

Тем временем троллиха, любуясь, разглядывала платьице принцессы из дорогих кружев, тонких и нежных как паутинка.

– Глянь–ка на это платьице, – радостно сказала она вошедшему в дом сыну. – Как ты думаешь, пойдет оно вашей с Ингой малышке?

– Не смей мне говорить больше об этом, – сердито прошипел сын в ответ. – Неужто она захочет взять в мужа такого, как я? Нет, она выберет парня статного и осанистого, в зеленой бархатной шляпе с перьями. Погляди только на мои черные космы, широкую морду да большие, покрытые шерстью лапы! – закричал он и горестно уперся головой в стенку дома, да так сильно, что стена заскрипела.

– Полно, полно, сынок, – сказала старуха. – Положись во всем на меня. А сейчас отправляйся–ка поскорее с бельем во дворец, да не забудь поколдовать, когда они станут его считать, ведь это платьице я им не собираюсь отдавать!

Тут она положила платье в сундук и захлопнула крышку. Она слышала о том, что во дворце поднялась суматоха из-за пропавшей одежды принцессы, и теперь не смела оставить у себя несколько платьев зараз, но это, самое красивое, не могла не припрятать.

Молодой тролль уехал, и вскоре воротилась Инга.

– Послушай–ка, моя милая, – сказала старуха, умильно склонив голову набок, – не правда ли, из вас с Друлле вышла бы хорошая парочка?

И, увидев, как испугалась при этом Инга, быстро продолжала:

– Поди–ка сюда, погляди–ка на то, что я тебе покажу.

С таинственным видом она подняла крышку сундука, решив, что уж теперь–то девушка станет сговорчивее.

– Видела ли ты когда–нибудь такую красоту? Вот выйдешь за Друлле, и твои малышки станут носить эти платьица!

– Да ведь это одежда принцессы! – в испуге закричала девушка.

– Ну и что с того! – отвечала старуха, довольная–предовольная. – Как раз подойдет твоим детям.

– Так разве вы не понимаете, матушка, что их нельзя брать, они же ворованные!

– Ворованные! – разозлилась старуха. – Люди придумали такие странные слова! Надо брать то, что само идет в руки.

– Да неужто вы не знаете, что красть скверно? – с ужасом спросила Инга.

– И слышать не хочу, – прошипела старуха и, метнув на девушку злобный взгляд, вырвала у нее из рук платье и швырнула их в сундук.

От сильного рывка подвязанный хвост выскользнул, и когда троллиха нагнулась над сундуком, девушка его заметила. Окаменев от страха, Инга опустилась на скамью. А старуха со злостью хлопнула крышкой сундука и пошла к двери, волоча за собой хвост.

– Да смотри, чтобы кофе был готов, когда я ворочусь! – обернулась она в дверях. – Недосуг мне тут толковать с тобой, стирать надобно.

Как только старуха ушла, Инга выскользнула из дома и убежала в лес. Прочь, прочь, подальше от троллей! – всхлипывала она. Как только она могла жить у них так долго! Она все еще дрожала от страха. И тут опять повстречался ей молодой охотник, который одиноко, в тоске и печали бродил по лесу, после того как Инга убежала от него. Девушка бросилась к нему, вся дрожа, склонила голову ему на плечо, бормоча что-то про страшных троллей. Он выхватил меч и спросил, где она видела этих троллей.

– Нет, нет, не делай им худого, – опомнилась она. – Ведь они одни пожалели меня и были добры ко мне.

Тогда он снова предложил отвести ее к своей матушке, и она на этот раз согласилась, уж слишком она устала. Мать молодого охотника была женщина умная и добрая. Она сразу поняла, что Ингу надо успокоить, и ни о чем ее не расспрашивая, уложила в постель и стала ухаживать за девушкой, как за своей дочерью.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Тем временем сын троллихи ехал во дворец в мрачном расположении духа, молодой охотник не выходил у него из головы, и когда считали белье, он позабыл пробормотать волшебное заклинание. Он лишь тогда очнулся от своих печальных дум, когда гофмейстерша сердито спросила, куда девалось нарядное платье принцессы.

– Не хватает? – спросил он, пытаясь пригладить свои космы. – Так я, верно, забыл его, придется ехать за ним домой.

Когда молодой тролль воротился домой, то не застал там ни Инги, ни старой троллихи. Он открыл сундук и стал рыться в нем.

– Кто их знает, – пробормотал тролль, – какой там вещицы они хватились из всего этого вороха! Пожалуй, на всякий случай, нужно взять несколько штук – и таких и сяких.

И он выбрал несколько маленьких кофточек и платьев и отправился назад во дворец. Войдя в королевскую кухню, он достал одно платье.

– Этого, что ли, недостает? – спросил он, и когда повариха с удивлением уставилась на него, вытащил наугад еще несколько платьев. – Может, какое-нибудь из этих?

Тут повариха подала незаметно знак поваренку, чтобы тот позвал гофмейстершу, которая немедленно явилась на кухню. Тролль ничего не замечал, покуда на его плечо не опустилась тяжелая рука. Это подросла стража, чтобы схватить вора и посадить в башню. Тут только тролль понял, что он попался. Разъярившись, он пнул одного стража, ударил кулаком другого – так, что тот отлетел в сторону, потом прыгнул в телегу и покатылся так быстро, что только искры летели из-под лошадиных копыт. Прежде чем стража опомнилась и бросилась догонять его, он уже исчез из виду, и когда всадники прискакали к избушке на берегу озера, она была пуста, лишь покосившаяся дверь скрипела, раскачиваясь на ржавых петлях, а висевшее на веревке непросохшее белье развевалось на ветру.

Тем временем во дворце вспомнили про бедную девушку, которую выгнали ни за что ни про что. Королева раскаялась в своей жестокости и велела отыскать ее. Она очень обрадовалась, когда охотник сказал, что он знает, где находится Инга. Королева тут же повелела ему седлать лошадь и скакать за ней. Узнав, что вора нашли и что тролль с троллихой исчезли, Инга от радости тут же поправилась и поспешила отправиться вместе с охотником во дворец.

Королева встретила ее с распростертыми объятиями и велела девушке рассказать обо всем, что с ней приключилось. Выслушав Ингу, она сказала:

– Я думала взять тебя с собой в город и выучить на придворную даму. Но ты, верно, хочешь выйти замуж за моего охотника? Выбирай сама.

И девушка ответила, что гораздо больше желает выйти за охотника. Тогда королева назначила его лесничим и велела построить для них уютный домик на берегу лесного озера. А избушку троллей сровняли с землей.

Прошло уже больше года, как Инга и охотник поженились. И вот однажды осенним вечером сидели они вдвоем в своем домике и смотрели на малыша, спавшего у Инги на коленях. Малыш был такой красивый! Счастливая Инга улыбнулась ему, и тут за окном послышался тяжелый вздох. Она повернула голову к окну и увидела, что сквозь стекло на нее таращатся мрачные глаза тролля. Инга в страхе закричала, и ее муж выбежал поглядеть, кто там на самом деле.

– Кто тут? – крикнул он.

Но в ответ ему раздалось лишь завывание ветра. Когда же он собирался войти назад в дом, то увидел: что-то белеет на крыльце. Это был узелок с маленькими выстиранными платьями принцессы!

В последний раз дали тролли знать о себе в этих краях. Видно, они подались в дремучие леса, а Инга, вспоминая иногда троллиху и ее сына, все же желала им добра. Мол, пусть себе безбедно живут и поживают вместе с другими троллями.